



Влада Мишина

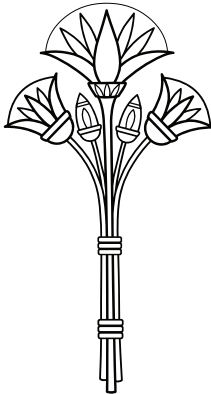


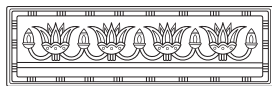
Скрижаль
Исет

Последний
суд



Издательство АСТ
Москва





В пятнадцатом сепате Та-Кемет — Унуте — царил покой.

Большую часть жителей составляли учёные, писари, жрецы и иные ищущие знаний смертные. Они не чувствовали никаких изменений мира, окунувшись в собственные великие думы. Ремесленники и земледельцы, обеспечивающие жизнь сепату, тоже не тратили время на обращение к интуиции — они продолжали трудиться, не зная, что привычному существованию вот-вот придёт конец.

Но не все в Унуте были слепы. И земную обитель Тота наполняла звенящая тишина, в которой так отчётливо ощущалась тревога.

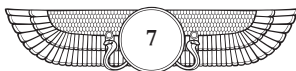
— Почему ты остановился? — верный сфинкс сошёл со своего места, по-кошачьи кладя голову на стол бога.

Перед Тотом лежал новый папирус, пока ещё чистый.

— Мы подходим к тёмной части той нити, что я избрал.

— Так опиши другую.

— Поздно. Папирусы исписаны. Быть может, в ином мире, в иных нитях они тоже уже существуют. Возможно, их держат в руках, читают, ждут.



Бог упёрся лбом в сцепленные руки.

«Зря он избрал такой юный облик, — думал сфинкс. — Когда он мучится от собственных деяний, то выглядит совсем мальчишкой. Не Трижды Великим уж точно...»

— Я хочу увидеть её, — прошептал Тот, зажмурившись. — Она всегда помогает мне вспомнить, почему всё происходит так, как должно.

— Перенесись в Дуат. Думаю, она не будет против ненадолго оставить без присмотра весы и поговорить с супругом.

Сфинкс знал Тота уже целую вечность. Он видел его задумчивым, печальным, встревоженным, даже капризным, но никогда — злым. А сейчас бог мудрости с нескрываемой яростью ударил кулаком по столу, раскалывая его пополам.

Цветные искры силы окутали помещение. Они исчезли столь же внезапно, как появились, но сфинкс успел ощутить их жар.

— Что ты творишь?! — он отшатнулся, готовый выпрыгнуть обратно в коридор.

Бог встал из-за ставшего бесполезным стола и отвернулся, скрывая лицо от сфинкса.

— Я буду делать то, что должен. Я знал, как всё будет с самого начала. Все нити вели к этому, — его отрывистые, полные горечи слова звучали глухо. — История аментет, что обрела чувства, истории богов, моя история... Всё это важно. Они могут окончиться сотнями разных исходов, влияя на весь мир. Но...

Трижды Великий замолчал.

— Но — что?.. — не выдержал сфинкс.

— Есть в этих нитях то, что неизбежно.

Страж Тота не был особенно чутким существом, но он слишком хорошо знал ту боль, что звучала в словах бога.

— Неужели с Маат что-то случится? — с затаённым страхом спросил он.

— Нет, — солгал Тот.

Он давно смирился с теми знаниями, что были ему даны. Давно перестал вглядываться в варианты собственного будущего. Но Маат... Богиня была для него исключением во всём.

«Я ведь обещал себе быть с ней то время, что нам отмерено, — думал Тот, отряхивая от щепок папирус, на котором ему предстояло писать. — Просто мне всегда казалось, что этого времени будет больше».

Сфинкс всё-таки решился задать последний вопрос, прежде чем оставить Трижды Великого наедине с его беременем:

— Вы с ней ещё увидите?

— Да, — кивнул Тот. — Один раз.

Улыбнувшись, слишком ровно и спокойно, он добавил:

— Аментет в Дуате. Пора записать следующий шаг её истории.

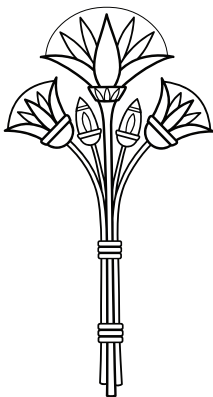
«А кто запишет твою, владыка Тот?» — думал сфинкс, вновь застывая статуей у входа в покои бога.

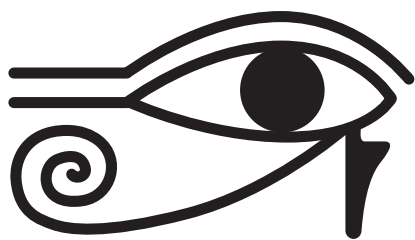


Четвёртый папирус

Дыхание судьбы

*Я думала, что ненавижу песок,
Но он преподнёс мне ценный урок.*



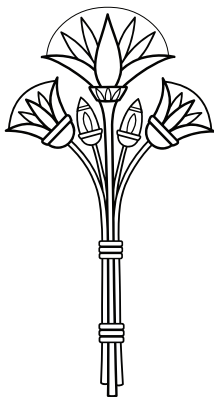


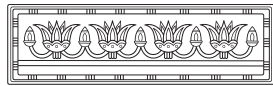
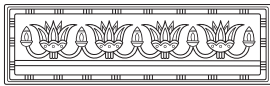


ГЛАВА I

Дуат

*Её тело было его упрёком —
Его лигная верная рваная рана.
И во сне самом душно-глубоком
Его дикая зрость была несгана.*





ТА-ДЕШРЕТ. ДВОРЕЦ СЕЛКЕТ

Богиням не пристало испытывать страх. Но Бастет сковывал леденящий ужас. Её руки и ноги были оплетены алыми цепями.

«Я не чувствую силы... — думала она, с трудом открывая глаза. — Почему мне больно?!»

Попытавшись пошевелиться, она поняла, что конечности онемели, и теперь их начинали пронизывать резкие уколы боли. Словно богиня была простой смертной.

— Доброе утро, радость, — глубокий женский голос проник через звон, всё ещё раздающийся в ушах Бастет.

Она окинула взглядом место, где оказалась.

То был огромный пустынный зал, пол которого покрывали песчаные барханы, то и дело меняющие своё расположение под порывами горячего ветра. Полуразрушенные ступени — единственное, что не заметал песок — вели к чёрному трону, собранному из сотен скорпионов. Взглянув на него, Бастет прикрыла глаза — их ослепила желтая вспышка света, исторгнувшаяся из бесконечно высокого разлома в стене за тронем.